

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/PED.2025.10.4>

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ КАК ДРАЙВЕРЫ ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА 5.0: СТРАТЕГИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научная статья

Дронишинец Н.П.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-1818-558X;¹ Новоуральский технологический институт Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Новоуральск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dronishinets1[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается выдвинутая японскими политиками, бизнесменами, учеными, концепция Общества 5.0, которая предстает как символ прогресса, инноваций и инклюзивности. Анализ показывает, что концепция ведущего в мире «суперумного общества» (Общество 5.0) была впервые предложена Японией как ответ на вызовы, связанные с устаревшими моделями общественного и экономического развития. Общество 5.0 — это видение Японией следующего шага в эволюции человечества. В эпоху глобальных вызовов — от цифровой трансформации до демографического кризиса — Япония предпринимает беспрецедентные шаги для перехода к «Обществу 5.0», концепции, где технологии являются не заменой, а служат усилению человеческого потенциала. Однако ключевой вопрос остаётся открытым: кто станет движущей силой этой трансформации в стране с быстро стареющим населением и закрытой иммиграционной политикой? Данное исследование раскрывает парадоксальную роль иностранных студентов — одновременно как решение демографической проблемы и как катализатор инновационного развития страны. Основной тезис работы заключается в том, что иностранные студенты трансформируются из пассивных получателей образования в активных участников формирования японского Общества 5.0. Этот процесс сталкивается с тремя фундаментальными противоречиями, которые определяют актуальность работы:

- между амбициозными государственными планами (400 000 студентов к 2033 г.) и институциональными барьерами традиционной системы образования;
- между потребностями высокотехнологичных корпораций в глобальных талантах и консервативными кадровыми практиками;
- между декларируемой открытостью и сохраняющейся культурной замкнутостью.

Структура статьи отражает многоуровневый подход: от макростратегий правительства до микроадаптации японских университетов к новой реальности. Это исследование вносит вклад в дискуссию о «миграции талантов» в Азии, предлагая нестандартный ракурс: как Япония, исторически сопротивлявшаяся мультикультурализму, теперь стремится превратить иностранных студентов в ключевой ресурс для цифровой трансформации, чтобы сохранить конкурентоспособность в условиях глобализации.

Ключевые слова: Япония, Общество 5.0, образование, иностранные студенты.

INTERNATIONAL STUDENTS AS DRIVERS OF JAPANESE SOCIETY 5.0: STRATEGIES, CHALLENGES AND PROSPECTS

Research article

Dronishinets N.P.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-1818-558X;¹ Novouralsk Technological Institute of the National Research Nuclear University "MEPhI", Novouralsk, Russian Federation

* Corresponding author (dronishinets1[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the concept of Society 5.0, put forward by Japanese politicians, businesspeople and scientists, which is presented as a symbol of progress, innovation and inclusiveness. The analysis shows that the concept of the world's leading 'super-smart society' (Society 5.0) was first suggested by Japan as a response to the challenges associated with outdated models of social and economic development. Society 5.0 is Japan's vision for the next step in human evolution. In an era of global challenges, from digital transformation to demographic crisis, Japan is taking unprecedented steps to transition to Society 5.0, a concept where technology is not a substitute but serves to enhance human potential. However, a key question remains: who will be the driving force behind this transformation in a country with a rapidly ageing population and a closed immigration policy? This research reveals the paradoxical role of foreign students — both as a solution to the demographic problem and as a catalyst for the country's innovative development. The main thesis of the work is that foreign students are transforming from passive recipients of education into active participants in the formation of Japanese Society 5.0. This process faces three fundamental contradictions that determine the relevance of the work:

- between ambitious government plans (400,000 students by 2033) and institutional barriers of the traditional education system;
- between the needs of high-tech corporations for global talent and conservative HR practices;
- between declared openness and persistent cultural insularity.

The structure of the article reflects a multi-level approach: from the government's macro-strategies to the micro-adaptation of Japanese universities to the new reality. This research contributes to the discussion on “talent migration” in Asia by offering an unconventional perspective: how Japan, which has historically resisted multiculturalism, is now seeking to turn foreign students into a key resource for digital transformation in order to remain competitive in the face of globalisation.

Keywords: Japan, Society 5.0, education, international students.

Введение

В последнее десятилетие политики, бизнесмены, ученые, размышляя о будущем, выдвинули концепцию Общества 5.0. В постоянно меняющемся ландшафте человеческой цивилизации концепция Общества 5.0 предстает как символ прогресса, инноваций и инклюзивности. Зародившись в Японии, Общество 5.0 представляет собой дальновидный подход к развитию общества, органично объединяющий физическую и виртуальную сферы для обеспечения устойчивости и повышения качества жизни всех людей.

В настоящее время многие государства прилагают усилия для формирования Общества 5.0. В целях изучения этих процессов проводятся научные исследования, организуются конференции. Например, группа ученых из университета Сан-Паулу (Бразилия) проанализировала 57 стран, рассматривая 35 переменных, в том числе, образование. Авторы представили анализ взаимосвязи между переменными и создали синтетический показатель, назвав его S5I (Индекс Общества 5.0), который позволяет показать позицию каждой страны в этом рейтинге [1]. Ежегодно (с 2021 г.) университетами Европы, Америки, Азии проводятся конференции, посвященные формированию Общества 5.0 «Создаем будущее вместе». По итогам конференции 2024 г. «Общество 5.0» вышло три тома материалов [2]. Таким образом, «Общество 5.0» находит отклик в различных странах, которые стремятся использовать технологии для решения социальных и экономических проблем, улучшения качества жизни и создания более устойчивого будущего.

Целью исследования является анализ роли иностранных студентов как драйверов формирования японского Общества 5.0 — социальной модели, технологически продвинутой, ориентированной на человека. Уникальность японского кейса заключается в парадоксальном сочетании: будучи одной из самых закрытых к иммиграции развитых стран (со всеми вытекающими демографическими и экономическими издержками), Япония теперь активно рекрутирует иностранные таланты. **Указанные противоречия обуславливают особую** актуальность исследования в условиях глобальной конкуренции за квалифицированные кадры. Работа вносит вклад в дискуссию о миграции талантов, раскрывая, как страна с традиционно гомогенным обществом, трансформирует иностранных студентов в стратегический ресурс для цифровой модернизации и поддержания технологического лидерства в условиях глобализации.

Методы и принципы исследования

Для анализа роли иностранных студентов в формировании концепции «Общество 5.0» в Японии используется комплексная методология, которая позволяет учитывать как социальные, так и экономические, культурные и институциональные аспекты этого процесса. Ключевыми компонентами такой методологии являются качественный и количественный анализ, включающий контент — анализ официальных документов правительства, стратегий развития высшего образования и инновационных инициатив; статистический анализ численности иностранных студентов. В качестве основных источников в данном исследовании использовались официальные академические публикации, а также большой объем газетных и журнальных статей, материалов конференций.

Центральное место в анализе роли иностранных студентов в формировании японского общества 5.0 сыграл многоуровневый подход (макро-, мезо- и микроанализа), который позволил рассмотреть проблему с разных ракурсов: государственной политики, университетских реформ и индивидуальных стратегий адаптации. С точки зрения макроанализа в центре внимания находится государственная политика, экономические стратегии и глобальные тенденции, определяющие международную студенческую мобильность. Ключевыми факторами анализа являются правительственные инициативы: привлечение иностранных студентов, формирование нового понятия «глобальные человеческие ресурсы», разработка проекта «Лучшие глобальные университеты», смягчение визовой политики, выдвижение тезиса «Япония как глобальный инновационный центр», реализация стратегии правительства по поддержке иностранных студентов, желающих остаться в Японии после окончания учебы. **Анализ политики работы с иностранными студентами в контексте Общества 5.0 на мезоуровне** фокусируется на участии ключевых корпоративных игроков — Keidanren (Японская федерация бизнеса), Toyota и других компаний. **На микроуровне** исследование рассматривает инновационные подходы ведущих университетов по включению иностранных студентов в образовательную среду и процессы формирования нового технологического общества.

Основные результаты

Концепция ведущего в мире «суперумного общества» (Общество 5.0) впервые появилась в Пятом базовом плане по науке и технике, пятилетней национальной стратегии, сформулированной Советом по науке, технологиям и инновациям в 2015 г. в Японии [3]. Концепция «Общество 5.0» была предложена Японией как ответ на вызовы, связанные с устаревшими моделями общества и экономического развития. «Общество 5.0» — это видение Японией следующего шага в эволюции человечества. Он наступает после охотничье-собирацкого, аграрного, индустриального и информационного общества [4]. «Общество 5.0» знаменует собой кульминацию этой траектории, предвещая новую эру, характеризующуюся глубоким слиянием ценностей, ориентированных на человека, и передовых технологий. Концепция «Общество 5.0» предполагает интеграцию физического и виртуального пространств с использованием технологий, таких, как искусственный интеллект, Интернет вещей и большие данные, для создания более устойчивого и инклюзивного общества. «Общество 5.0», названное «сверхумным обществом», в котором новые ценности и услуги создаются, опережая весь мир, представляет собой смену парадигмы: от простого использования силы информации к приоритету благосостояния и расширения прав и возможностей отдельных людей [5].

Поскольку Япония уже является одним из самых развитых обществ на Земле, остальной мир внимательно следит за ней [6]. Ярким примером подобного интереса является проведение Всемирной выставки в Японии в Осаке с 13 апреля по 13 октября 2025 г. Всемирная выставка — это мероприятие, которое объединяет людей и инновации со всего мира в попытке решить проблемы, стоящие перед человечеством в глобальном масштабе. На выставке «Осака ЭКСПО 2025» представлены экспозиции 158 стран и регионов и 7 международных организаций. Утверждены две официальные цели ЭКСПО 2025:

1. Внести вклад в достижение Целей устойчивого развития, которые определила ООН к 2030 году.
2. Достижение национальной стратегии Японии «Общество 5.0» [7].

В 2021 г. был принят Шестой базовый план по науке, технологиям и инновациям (на период с 2021 по 2025 гг.). В плане анализируется научно-техническая и инновационная политика Пятого базового плана и отмечается следующее:

– Япония не смогла в полной мере использовать информационно-коммуникационные технологии, на которых базируется «Общество 5.0»;

– происходит снижение международных позиций японских научных работ.

В результате пересмотра Базового закона о науке и технике в его сферу действия были включены «гуманитарные и социальные науки» и «создание инноваций». В этом контексте Шестой базовый план придал конкретную форму «Обществу 5.0», представленному в Пятом базовом плане, и определил его как «общество, устойчивое и противостоящее угрозам, непредсказуемым и неопределённым ситуациям, обеспечивающее безопасность людей и позволяющее каждому человеку реализовать различные формы благосостояния». В плане представлен целый ряд конкретных инициатив по его реализации, в том числе, развитие образования и человеческих ресурсов [8], [9]. Поскольку содержание Шестого базового плана является всеобъемлющим документом, касающимся всех сторон жизни, мы ограничимся анализом только тех аспектов Плана, которые связаны с участием и использованием внешних человеческих ресурсов, которые будут играть жизненно важную роль в интересах создания цифрового общества 5.0.

С точки зрения макро анализа в центре внимания находится государственная политика по привлечению иностранных студентов. Япония начала привлекать иностранных студентов для интернационализации своей системы высшего образования с 1980-х годов. В условиях, когда нация активно интегрировалась в мировую экономику, понятие «интернационализация» стало на слуху у каждого сторонника интернационализации японского образования в 1980-е годы. Причем, это одно из немногих предложений, которое нашло поддержку у всех политических сил страны [10]. В 1983 г. Япония объявила о «Плане 100 000 к 2000 г.», целью которого было привлечение 100 000 иностранных студентов для обучения в японских высших учебных заведениях к началу XXI века. Этот план отражал стремление Японии усилить свою роль в мире, поскольку в 1980-е годы страна переживала период экономического и социального процветания. В 2003 г. в рамках этой политики было достигнуто целевое значение — более 100 000 иностранных студентов в Японии. Впоследствии, в 2008 г. японское правительство объявило о «Плане 300 000 к 2020 г.» с целью увеличить число иностранных студентов в три раза к 2020 г. В соответствии с глобальной стратегией Японии по созданию «Японии, открытой для всего мира», амбициозная цель по увеличению числа иностранных студентов была стратегически необходима с точки зрения ее потенциала для предоставления международных человеческих ресурсов компаниям, расположенным в Японии, чтобы способствовать развитию связей между Японией и другими странами [11].

Дальнейшая глобализация японской экономики изменила правительственную стратегию по интернационализации высшего образования. Стало очевидно, что нужно перейти от термина «интернационализация высшего образования», к новому понятию «глобальные человеческие ресурсы» (ГЧР). Концепция «ГЧР» в контексте японского «Общества 5.0» рассматривается в нескольких ключевых правительственных и политических документах. Во-первых, это Программные документы «Общества 5.0» Кабинета министров Японии, во-вторых, это «Базовый план в области науки, технологий и инноваций» (2021 г.), где в главе 3.2 «Развитие человеческих ресурсов для общества 5.0» подчеркивается необходимость в талантливых специалистах в области искусственного интеллекта, робототехники и науки о данных, конкурентоспособных на мировом уровне. В документе отмечается: «Япония должна развивать человеческие ресурсы, способные процветать в глобализованном обществе 5.0, обладающие навыками цифровой трансформации, межкультурного сотрудничества и инновационного лидерства» [12].

Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (МОКСНТ) разработало проект по содействию развитию человеческих ресурсов в глобальном масштабе, целью которого является преодоление «внутренней замкнутости» японского молодого поколения и развитие человеческих ресурсов, способных успешно справляться с трудностями и добиваться повышения глобальной конкурентоспособности Японии и укрепления связей между странами [13].

Д.К. Ким рассматривает развитие ГЧР как доминирующую политическую инициативу или образовательную практику в Японии. Он подчеркивает, что главный субъект, который делает развитие человеческих ресурсов доминирующей формой глобального образования в Японии, — это Совет по развитию человеческих ресурсов для глобализации, созданный в 2012 г. [14]. Совет дал чёткое определение ГЧР, включающий три фактора:

- 1) владение языковыми и коммуникативными навыками (английский, китайский);
- 2) базовые бизнес-навыки, включающие инициативность, критическое мышление, командную работу;
- 3) межкультурная компетентность и глобальное лидерство, объединяющие навыки межкультурного взаимодействия и управления в международной среде [15].

Следует отметить, что японские политики начали продвигать концепцию ГЧР относительно поздно по сравнению с другими странами. Только когда японская экономика не смогла восстановиться после экономического «пузыря» в 1990-х годах, компании и политические лидеры признали продвижение ГЧР жизнеспособной стратегией, которая поможет Японии выйти из добровольной экономической изоляции. Правительство вместе с крупными компаниями осознало ценность развития ГЧР для «оживления» японской экономики и инициировало новый толчок к

интернационализации, который в итоге привёл к нескольким крупным исследовательским программам по интернационализации высшего образования и продвижению ГЧР [16].

В 2008 г. кабинет ЛДП Я. Фукуды запустил проект «Лучшие глобальные университеты», проект «Global 30» (G30). Проект чётко формулирует цель: превратить 30 университетов в интернационализированные центры. МОКСНТ определяет G30 как «план по созданию среды, которая привлекает иностранных студентов и укрепляет международную конкурентоспособность страны, способствует развитию высококачественных ГЧР, способных действовать на международной арене» [17].

Программа G30, действовавшая с 2009 по 2014 г., была направлена на увеличение числа иностранных студентов в Японии, на предоставление возможности проводить исследования и читать курсы, присваивать степени на английском языке. Однако, судя по целям G30, интернационализация высшего образования не рассматривалась как изменение образовательных структур в соответствии с международными нормами или включение большего числа международных участников в японскую систему высшего образования. С момента своего создания, в процессе реализации и вплоть до преждевременного закрытия, программа G30, подчеркивает М. Холленбах в статье «Ожидаемые и неожиданные неудачи программы G30 оказалась скорее провальной, чем успешной. Более того, эти неудачи отражали не только неспособность программы достичь поставленных целей, но и более масштабную неспособность МОКСНТ Японии интернационализировать выбранные университеты с точки зрения их организации или мировоззрения» [18].

Кроме того, сказалась и политическая борьба за реализацию Программы G30. В 2009 г. произошла смена правящей партии ЛДП и пришла к власти Демократическая партия Японии и только 13 университетов получили финансирование в рамках G30. Бюджет проекта был существенно урезан, и финансирование университетов — участников было сокращено примерно на 30% [19]. Хотя каждый университет, участвовавший в G30, увеличил число иностранных студентов, относительный прирост почти в каждом учебном заведении оказался небольшим. Программа G30 просуществовала всего 5 лет и ее можно рассматривать только как неудачную попытку достичь целевого показателя по количеству иностранных студентов [18].

Второй раунд для G30 не был проведен, а сама схема была изменена, чтобы подчеркнуть международное сетевое взаимодействие, а не академическое превосходство. Очевидно, подчеркивает А. Ёнезава, Япония не достигла политических целей в реформировании высшего образования, поставленных в начале 21-го века. Количество японских университетов, входящих в сотню лучших в мире, за последние 10 лет сократилось. Два из них вошли в мировой рейтинг Times Higher Education, пять — в рейтинг QS британской консалтинговой компании и два — в Шанхайский рейтинг. В Шанхайском рейтинге количество японских университетов, входящих в сотню лучших в мире, сократилось с пяти в 2003 г. до трех в 2013 г., а затем до двух в 2022 г., хотя японские университеты имеют преимущество в Шанхайском рейтинге, который придает большой вес числу лауреатов Нобелевской премии [20].

После завершения программы G30, Япония перешла к стратегии «Проект лучших мировых университетов» (TGUP), рассчитанной на период с 2014 г. по 2023 г. В новой попытке интернационализировать высшее образование, чтобы соответствовать мировым стандартам, японские политики запустили свою самую масштабную программу. МОКСНТ определило новую концепцию TGUP как проект, целью которого является повышение международной конкурентоспособности высшего образования в Японии. Проект оказывает поддержку университетам мирового уровня и инновационным университетам, которые способствуют интернационализации японских вузов. Он направлен на создание инфраструктуры, способствующей развитию способных и талантливых выпускников. Концепция Проекта направлена на приоритетную поддержку университетов, которые прилагают усилия для интернационализации, в том числе, для создания и ускорения развития партнерских отношений и программ обмена с ведущими мировыми университетами; на реформирование кадровых и административных структур; а также на укрепление систем, развивающих у студентов способность адаптироваться к глобализации. Интернационализация трактуется как общая основа для изменения всей университетской системы и внутренней культуры [21].

Однако финансирование было предоставлено лишь немногим избранным университетам — 37 из 781 университета в 2014 г. Из них 13 — «Тип А», университеты, стремящиеся войти в топ-100 в мире, 24 — «Тип В», университеты для региональной интернационализации, которые будут проводить экспериментальные исследования и способствовать движению японского общества к глобализации. Эти университеты получили государственное финансирование на срок до 10 лет для повышения своей конкурентоспособности в мире или для проведения международной реформы японских университетов в области управления, менеджмента, структуры, учебной программы и приёма студентов [22].

К 2023 г. проект TGUP завершился. Анализ показывает, что эта политика в основном была реализована как формальность, поскольку фактическое достижение целевых показателей оказалось сомнительным и безуспешным. И хотя был достигнут определенный прогресс в отношении большинства целевых показателей, таких как количество и доля иностранных студентов, международных факультетов и международных публикаций, он оказался недостаточным для улучшения позиций в рейтинге ведущих университетов по всему миру и в азиатском регионе, в условиях усиливающейся конкурентной борьбы. В то же время произошло повышение международной известности некоторых элитных университетов. Например, Токийский университет, Киотский университет поднялись в мировом рейтинге. Так, Токийский университет в 2024 г. занял 28-е место согласно рейтингу в *QS World University Rankings* (в 2014 г. — 31-е место). Согласно рейтингу *The Times Higher Education World University Rankings 2024* Токийский университет — 39-е место (в 2014 г. — 43-е). Киотский университет согласно рейтингу в *QS* вошел в топ-50 QS (в 2014 г. — 59-е место). Но ни один японский вуз не вошел в топ-10 мировых вузов (цель не достигнута).

Т. Хоши объясняет провал Японии в сфере высшего образования тем, что политика с заявленной целью создания японских университетов с автономным управлением, которые соревнуются за превосходство в глобальном рынке, в конечном итоге, привела японские университеты к ещё большей зависимости от правительственной политики. Правительственный микроменеджмент и недофинансирование в достаточном объеме — две основные причины, по

которым японская политика в отношении университетов в последние пару десятилетий потерпели неудачу. Можно пойти дальше и утверждать, что эта политика не просто провалилась, но и навредила конкурентоспособности японских университетов, заставляя их тратить усилия на реагирование требованиям правительства без существенного увеличения финансовой поддержки [23].

Дальнейшее развитие японских университетов после 2020-х годов, связано со стратегией J-MIRAI «Японская мобильность и интернационализация: инициатива по повторному вовлечению и ускорению для будущих поколений», разработанной в 2023 г., поддерживаемым правительством Советом по созданию будущего образования [24]. Правительство ставит следующие цели к 2033 г.:

- пригласить 400 000 иностранных студентов;
- отправить 500 000 японских студентов за границу (150 000 для получения степени, 230 000 для обучения по более коротким программам и 110 000 для обучения в старших классах школы через зарубежные учебные поездки);
- удвоить число программ бакалавриата, преподаваемых только на английском языке, и почти удвоить число программ магистратуры, преподаваемых только на английском языке.

Почти вдвое увеличить количество совместных программ обучения и программ обмена; более чем в два раза увеличить количество программ двойного диплома; увеличить втрое количество японских средних школ, где учащиеся могут изучать несколько предметов на английском языке; число иностранных школьников в японских средних школах увеличить более чем в три раза; увеличить уровень трудоустройства иностранных студентов после окончания вуза в Японии на 25% [25], [26].

Это амбициозные цели, но тот факт, что премьер-министр Ф. Кисида сам возглавил Совет по созданию будущего образования, свидетельствует о том, насколько серьезно правительство подходит к достижению этих целей. В 2023 г. в Японии было около 280 000 иностранных студентов, их число увеличилось на 21% по сравнению с 2022 г., и рост был обусловлен в основном студентами, приезжающими в страну для изучения японского языка. Опираясь на этот успех, в 2024 г. Япония приняла более 336 000 студентов, превысив показатели до пандемии, что является историческим максимумом и отражает годовой рост на 21%. Тем не менее Японии нужно больше иностранных студентов, которые могли бы работать в Японии после окончания учебы — в идеале с хорошим знанием, как английского, так и японского языков [26].

Таким образом, Япония для формирования общества 5.0 сделала развитие глобальных человеческих ресурсов своим национальным приоритетом.

Анализ реализации политики привлечения и интеграции иностранных студентов в контексте построения «Общества 5.0» на мезоуровне предполагает комплексное исследование институциональных механизмов взаимодействия между **ключевыми корпоративными акторами** — Keidanren, как системообразующий координатор промышленной политики; корпорации-лидеры (Toyota, Rakuten, Money Forward Inc. и другие) реализующие практики.

Keidanren, как главное объединение японских корпораций, активно продвигает идею ГЧР. Причем, если в официальных документах правительства Японии понятие «gurobaru jinzai ikusei» переводится на английский язык как ГЧР, то Keidanren, предпочитает категорию «таланты». Поскольку понятие «развитие глобальных талантов» лучше передает положительный нормативный эффект gurobaru jinzai ikusei [27]. Председатель Keidanren М. Токура на очередном общем собрании в 2024 г. подчеркнул приверженность Keidanren стратегическому привлечению иностранных талантов с опытом и навыками посредством создания нового «Комитета по миграционной политике», направленного на повышение международной конкурентоспособности Японии в привлечении талантов [28].

В годовом отчете Toyota за 2024 г. [29] в разделе «Развитие кадровых ресурсов, способных работать на международном уровне» также отмечается, что в 2024 г. компания присоединилась к японской платформе для трудящихся-мигрантов «На пути к ответственному и инклюзивному обществу» (JP-MIRAI). Портал JP-MIRAI — это веб-сайт для людей, желающих работать и жить в Японии безопасно и комфортно, разработанный правительством и частным сектором.

В программе Keidanren, подготовленной в марте 2022 г., о создании самой благоприятной для стартапов системы в мире и превращении Японии в один из ведущих мировых стартап-хабов, говорится об организации университетской стартап-экосистемы. В университеты мирового уровня привлекают зарубежных ученых и осуществляют финансирование. Вокруг таких вузов, включая региональные, формируются технологические кластеры с высокой концентрацией местных и международных компаний. Эти центры становятся также точками притяжения для инвесторов, способных оценивать Deep Tech, а исследователи и студенты, в том числе, иностранные активно запускают собственные стартапы [29].

Keidanren, продвигает идею ГЧР через лоббирование либерализации миграционной политики — упрощение виз для высококвалифицированных специалистов и выпускников японских вузов. Финансирует стипендии для иностранных студентов STEM-направлений. Поддерживает реформы образования — требования к университетам адаптировать программы под нужды индустрии (например, курсы по AI и IoT на английском).

Rakuten, Inc. — одна из ведущих интернет-компаний мира, в 2012–2013 гг. входила в топ-10 самых инновационных компаний по версии Forbes, стала первой крупной японской компанией, перешедшей на английский, как корпоративный, язык с 2010 г. Х. Микитани — японский бизнес-магнат, миллиардер и основатель Rakuten, Inc., вспоминает, как в марте 2010 г. он стоял перед несколькими тысячами сотрудников, в основном японцев, и обращался к ним на английском языке. «С этого момента, — заявил я, — Rakuten будет вести все деловые операции — от официальных встреч до внутренней переписки — на английском. До сих пор помню шокированные лица слушателей». До этого ни одна крупная японская компания не меняла официальный язык. Но суровая правда в том, что переход на английский жизненно необходим для долгосрочной конкурентоспособности японского бизнеса, считает Х. Микитани [30]. Глобальные изменения требуют адаптации, а Япония как раз пережила тектонический экономический сдвиг под натиском глобализации и цифровизации.

В эпоху интернета единственный способ конкурировать — говорить на языке рынка. И этот язык — английский. Хотя носителей английского меньше, чем, скажем, китайского, именно он остаётся языком международного бизнеса. Однако Япония по-прежнему живёт в лингвистическом пузыре — не в последнюю очередь потому, что многие компании ориентированы на внутренний рынок и игнорируют глобальные тренды. Но оправдывать такой подход становится всё сложнее. Английский язык повышает конкурентоспособность японских фирм и расширяет кругозор сотрудников. Есть и другой плюс: в английском слабо выражена «иерархичность» языка. Его использование помогает ломать бюрократические барьеры, укоренённые в японском обществе и отражающиеся в манере общения, что повышает эффективность. Сегодня более 90% сотрудников Rakuten достигли требуемого уровня английского. Это сделало операции эффективнее, чем когда-либо. Любой работник в мире может взять трубку и получить ответ сразу, без переводчика. Отчасти благодаря введению английского языка, Rakuten смог расшириться за пределы Японии, купив Ebates в США и PriceMinister во Франции. Позже Rakuten приобрел мессенджер Viber, доли в Lyft и Pinterest. То, что все общались на английском, упростило интеграцию: руководство поглощаемых компаний не чувствовало, что его «захватили» иностранцы. В самой Японии переход позволил нанимать с 2011 г. больше иностранцев, включая 80% новых инженеров. В офисах воцарилась неформальная атмосфера — сотрудники с радостью отказались от скучных синих костюмов, типичных для японских компаний. Этот современный подход оживляет устаревшую деловую культуру [31].

«Действия Rakuten и других корпораций, предпринятые около 10 лет назад, можно назвать первой волной назначения английского языка своим внутренним языком, а вторая волна началась только в 2022 г.», — отмечает М. Андо, председатель Progos Inc. в Токио, которая предлагает программы поддержки обучения английскому языку для предприятий [32]. В настоящее время все больше японских компаний выбирают английский язык в качестве официального внутреннего языка в специализированных отделах. Так, поставщик облачных услуг компания Money Forward Inc. в Токио имеет штат 2000 сотрудников. С 2022 г. компания начала вводить обязательное для компьютерных инженеров взаимодействие друг с другом на английском языке. В компании на любом совещании, в котором принимает участие хотя бы один человек, не владеющий японским языком, будет использоваться английский язык. Money Forward организует для японских сотрудников бесплатный еженедельный часовой урок английского языка в сторонней школе. Студентам также разрешается выполнять домашнее задание, заданное школой, в рабочее время. Изменение было сделано с учетом нехватки инженеров в корпорации. Поскольку было трудно обеспечить достаточное количество японцев, Money Forward решила заменить японский язык на английский, чтобы привлечь иностранный персонал. Изменение не вызвало существенных возражений со стороны работающих сотрудников, поскольку даже специалисты по кодированию из Японии склонны обращаться к англоязычным документам из США для получения актуальной информации [33]. Другие компании, такие как **Fast Retailing** и **Shiseido**, также переходят на английский. В 2022 г. **Sharp** объявила о подобных планах.

Однако есть и негативные последствия. **С. Курода**, исполнительный директор Rakuten, отвечающий за HR, признает: *талантливые сотрудники с отличным английским иногда становятся добычей хедхантеров*. Некоторые уходили в американские IT-гиганты, крупные японские или международные компании. Хотя сотрудники разных национальностей могут общаться на английском, достичь глубокого взаимопонимания между ними иногда сложнее, чем между японцами. Поэтому компания внедряет тренинги по межкультурной коммуникации и инклюзивности [33].

Углубляя сотрудничество между университетами и корпорациями, Япония может сохранить лучших специалистов со всего мира для внедрения инноваций в рамках концепции «Общество 5.0», а иностранные студенты получают беспрецедентные возможности в передовых технологических областях. Корпорации, особенно через Keidanren, становятся мостом между иностранными студентами и японской экономикой. Их роль в «Общество 5.0» — не просто «закрыть кадровый голод», но и трансформировать традиционные бизнес-модели. Успех зависит от гибкости компаний; государственной поддержки; изменения менталитета — признания, что «глобальные таланты» — это не временное решение, а основа новой Японии. Таким образом, это беспримесный вариант для Японии и международных талантов.

Анализ реализации рассматриваемой проблемы на микроуровне показывает какие действительно радикальные шаги предпринимают университеты. Токийский университет, самое престижное учебное заведение Японии, объявил о создании первого за почти 70 лет нового факультета бакалавриата: UTokyo College of Design. Факультет, открытие которого запланировано на осень 2027 г., предложит уникальную пятилетнюю программу, объединяющую бакалавриат и магистратуру, причем все предметы будут преподаваться исключительно на английском языке, что позволит привлечь студентов со всего мира, стремясь к тому, чтобы половину из 100 ежегодных абитуриентов составляли иностранные студенты.

Эта инициатива согласуется с более широким стремлением университета к интернационализации и междисциплинарному образованию, фокусируясь на глобальных проблемах таких, как изменение климата и цифровизация, с иностранным деканом и преподавателями, состоящими из лучших исследователей из Японии и других стран. Вступительные экзамены в Токийский университет печально известны своей сложностью, вероятно, будут проводить отдельно, путем оценки академических достижений и рассмотрения личных качеств, талантов и опыта, сформировавшихся под влиянием особых жизненных ситуаций. В настоящее время лишь около 2% студентов бакалавриата Токийского университета — неяпонцы, что резко контрастирует с ведущими учебными заведениями многих других стран с гораздо более интернациональным контингентом. Курсы будут преподавать не японские профессора из Токийского университета, и, помимо того, что это первый новый факультет с 1958 года, в Колледже дизайна появится первый в истории Токийского университета иностранный декан. Яркий пример такой политики — Джек Ма, основатель гиганта электронной коммерции Alibaba, легендарный китайский предприниматель был назначен приглашенным профессором в Токийском колледже при Токийском университете в 2023 г. [33].

Все студенты Колледжа дизайна должны будут жить в общежитии в течение первого года обучения, чтобы способствовать международному взаимопониманию через совместное проживание. В отличие от других факультетов Токийского университета, которые следуют японскому обычаю начинать учебный год весной, занятия в Колледже дизайна будут начинаться осенью, что соответствует академическим нормам Северной Америки и Европы. Программа Колледжа дизайна будет рассчитана на пять лет, в течение которых студенты получают степень бакалавра и магистра.

Другой пример — это изменения в Osaka Metropolitan University (OMU). Этот университет, созданный в 2022 г. в результате слияния университета города Осака и университета префектуры Осака, объявил о том, что его учебный год будет начинаться осенью и продолжаться до лета 2025 г. Это позволит согласовать расписание OMU с учебными заведениями США, Великобритании и Канады, а также Вьетнама и Китая — двух крупнейших на сегодняшний день источников работающих иностранных граждан в Японии. Такое совпадение неслучайно, поскольку прямо заявленная цель перехода на осенне-летний учебный год — способствовать интернационализации OMU, позволяя ему привлекать и координировать с учеными со всего мира как внутренние, так и зарубежные начинания, в частности, облегчая студентам OMU обучение за рубежом, а иностранным студентам — обучение в OMU.

По поводу новой политики Х. Ёсимура, губернатор префектуры Осака, сказал: «Я думаю, что государственные университеты национального уровня также рассматривают возможность таких изменений, но ограничения на национальном уровне затрудняют их принятие. Частным университетам также трудно полностью посвятить себя этой идее, но поскольку OMU находится в ведении префектуры Осака, я бы хотел, чтобы он стал центром знаний для Осаки» [33]. Двигаясь вперед, Осака должна стать более интернациональной, а в более широком смысле и Япония в целом, и если они этого не сделают, то продолжат свой упадок. Они и так сейчас находятся в упадке, поскольку мир растет». Перенос учебного года — не единственное изменение, которого хочет добиться Х. Ёсимура. «В будущем официальный язык университета должен быть переведен на английский», — утверждает он, хотя на данный момент никакого официального решения или графика для этого не принято.

Более тесная связь с мировым сообществом, особенно в условиях сокращения численности населения Японии, — это во многом разумный курс. Однако интеграция расписания OMU с расписанием зарубежных обществ сопряжена с риском отрыва от ритма жизни большинства жителей Японии. Поскольку выпускники японских средних школ заканчивают учебу в марте, поступающие в OMU по новому расписанию будут вынуждены примерно на полгода приостановить учебу. Если предположить, что это не станет финансовым бременем для их семей, то сами студенты, возможно, будут рады полугодовому перерыву, но по окончании учебы их ждет потенциально большая проблема.

В Японии на многих предприятиях, особенно в крупных и престижных компаниях и учреждениях, значительная часть найма ежегодно осуществляется один раз и все новые сотрудники начинают работать в одно и то же время в апреле, через месяц после окончания университетов, колледжей и профессиональных училищ. Однако если студенты OMU начинают свой учебный год осенью, то, по всей видимости, они закончат учебу уже после окончания этого сезона найма. Это означает, что студентам, желающим работать в таких организациях (которые являются наиболее многочисленным источником рабочих мест в Японии), придется либо убеждать работодателей сделать для них специальные исключения, чтобы они начали работать позже, чем другие новые сотрудники, возможно, даже заново проводя программы обучения специально для них, либо ждать до следующей весны, прежде чем они начнут работать. Это еще больше отсрочит начало вступления выпускников во взрослое общество и достижения финансовой самостоятельности. Следовательно, попытка реформировать университеты по примеру OMU, связана с радикальными изменениями всего стиля жизни японцев, сложившегося за последние 70–80 лет. Такая перестройка потребует не один десяток лет.

Обсуждение

Ограничения текущих исследований и перспективы дальнейших научных разработок требуют более глубокого анализа ключевых аспектов привлечения иностранных студентов как важного ресурса для реализации концепции «Общества 5.0». В первую очередь, необходимо провести неоинституциональный анализ барьеров, с которыми сталкиваются иностранные студенты в Японии. Эти барьеры включают административно-бюрократические препятствия (визовые ограничения, трудоустройство после выпуска, продвижение по службе по старшинству), а также культурно-языковые сложности (уровень владения японским языком, социокультурные нормы, представления о «японскости» образования и обязательные курсы «японской этики» в некоторых частных вузах). *Оценив их влияние, можно понять, как они сказываются на адаптации студентов, их социализации, успехах в учёбе и будущей карьере.*

Во-вторых, значительный интерес представляет роль иностранных преподавателей в японских университетах: их профессиональная мотивация, взаимодействие с местными академическими традициями и возможные различия в педагогических подходах по сравнению с японскими коллегами. Исследование этих аспектов поможет определить факторы успешной интеграции иностранных преподавателей и повышения качества образования. В-третьих, сравнительный анализ политики привлечения иностранных студентов в Японии и других странах (например, Германии, Южной Кореи, Сингапуре) может выявить лучшие практики и структурные недостатки японской системы. Такой анализ способствует формированию рекомендаций по совершенствованию национальной стратегии международной вышнего образования.

Наконец, перспективными направлениями исследований являются:

- влияние искусственного интеллекта и цифровых технологий на социализацию иностранных студентов в условиях «Общества 5.0»;
- гендерные аспекты — вовлеченность женщин-студенток в STEM-дисциплины и поддержка их профессионального роста;
- разработка институциональных механизмов (например, программы наставничества и трудоустройства), способствующих успешной профессиональной интеграции выпускников-иностранцев.

Такие исследования позволят не только углубить понимание современных миграционных и образовательных процессов, но и предложить практические решения для укрепления международного статуса японских университетов.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что иностранные студенты играют важную роль в формировании японского Общества 5.0, выступая в качестве важного элемента глобальных человеческих ресурсов. Политика привлечения иностранных студентов прошла определенную эволюцию: от планов «100 000 к 2000 г.» и «300 000 к 2020 г.» до новой стратегии 400 000 к 2033 г. Следовательно, Япония постепенно переходит от интернационализации образования к созданию устойчивой системы «глобальных кадров». Несмотря на неудачи программ Global 30 и Top Global University Project, страна продолжает адаптировать стратегии, делая ставку на англоязычные программы, совместные исследования и трудоустройство выпускников. В условиях демографического кризиса и нехватки высококвалифицированных специалистов иностранные студенты становятся ключевым ресурсом, драйверами инноваций для цифровой трансформации и устойчивого развития. Примеры элитных университетов (Токийского университета, Osaka Metropolitan University и других) показывают, как радикальные реформы (англоязычные программы, осенний набор, международные деканаты) помогают привлекать таланты.

В то же время существующие бюрократические барьеры, недофинансирование и консервативная система трудоустройства (апрельский найм) остаются препятствиями. Однако, новые инициативы, такие как J-MIRAI и интеграция с EXPO 2025 Osaka, демонстрируют стремление Японии стать глобальным инновационным хабом. В итоге, успех Японии в построении Общества 5.0 во многом зависит от способности превратить иностранных студентов в полноценных участников экономики и науки, преодолев культурные и институциональные ограничения. Опыт страны служит важным уроком для других государств, стремящихся совместить технологический прогресс с инклюзивностью. Таким образом, иностранные студенты — это не просто «гости», а стратегический ресурс для «умного общества». Но их потенциал раскроется только при условии глубоких системных изменений в образовании и рынке труда. Будущее Японии во многом зависит от её способности стать вторым домом для талантов со всего мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. de Hoyos Guevara A.J. A Ranking of Countries Concerning Progress Towards A Society 5.0 / A.J. de Hoyos Guevara, D.M. Terra, J.H. Portes [et al.] // Revista de Gestão e Secretariado. — 2020. — Vol. 11. — № 4. DOI: 10.23925/2179-3565.2020v11i4p188-199
2. Society 5.0 Conference 2025 // Society 5.0. — URL: <https://www.conference-society5.org/home> (accessed: 14.06.2025).
3. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan // Council for Science, Technology and Innovation Cabinet Office, Government of Japan. — 2015. — 15 p. — URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf (accessed: 04.05.2025).
4. Society 5.0 // Cabinet Office, Government of Japan. — URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/society5_0/index.html (accessed: 04.02.2025).
5. White Paper on Science and Technology 2019. Part II. Measures Implemented to Promote Science and Technology // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — 19 p. — URL: https://www.mext.go.jp/en/publication/whitepaper/title03/detail03/_icsFiles/afieldfile/2020/20200629_mxt_kouhou02_08.pdf (accessed: 02.01.2025).
6. How Japan is Preparing its Students for Society 5.0 // Foreign Policy. — URL: <https://foreignpolicy.com/sponsored/how-japan-is-preparing-its-students-for-society-5-0/> (accessed: 04.07.2025).
7. Purpose: World Expo has both cohesive and communication capabilities // Expo 2025 Osaka, Kansai, Japan. — URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/overview/purpose> (accessed: 02.01.2025).
8. Development of Science, Technology, and Innovation Policies // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — URL: https://www.mext.go.jp/en/content/20241224-mxt_chousei01-000036407-11.pdf (accessed: 04.07.2025).
9. Integrated Innovation Strategy 2024: Cabinet decision, June 4, 2024 // Cabinet Office, Government of Japan. — URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/tougosenryaku/togo2024_honbun_eiyaku.pdf (accessed: 14.06.2025).
10. Дронишинец Н.П. Управление человеческими ресурсами в Японии / Н.П. Дронишинец. — Екатеринбург, 2000. — С. 123.
11. Asada S. From international students to global human resources: Can policies be the matchmaker for Japan's future? / S. Asada, J.H. Ryu // Home and Abroad: International Student Experiences and Graduate Employability. — STAR Scholars, 2022. — P. 31–46.

12. Project for Promotion of Global Human Resource Development // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/1373895.htm> (accessed: 21.01.2025).
13. Kim D.K. The State and Future Prospects of Global Education in Japan: A Perspective from the Special Course for Global Human Resource Development at Okayama University / D.K. Kim. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/153401571.pdf> (accessed: 27.03.2025).
14. Yonezawa A. Japan's Challenge of Fostering "Global Human Resources": Policy Debates and Practices / A. Yonezawa // Japan Labor Review. — 2014. — Vol. 11, № 2. — P. 37–52.
15. Entrich S. The impact of Japan's "Top Global University Project" on study abroad uptake and social inequalities therein: a multilevel approach / S. Entrich. — 2025. DOI: 10.13140/RG.2.2.22111.98723
16. Nitta K.A. The politics of developing global human resources in Japan / K.A. Nitta // Globalisation, Societies and Education. — 2019. DOI: 10.1080/14767724.2018.1558046
17. Hollenback M. The Expected and Unexpected Failures of the Global 30 Program / M. Hollenback // Language Policy, Innovations and Practices: A Tale of Two Countries. — 2019. — P. 48–65.
18. Турицына Н.С. Центры интернационализации высшего образования в Японии / Н.С. Турицына // Мировой опыт инновационной политики : очерки. — Томск : Томский государственный университет, 2013. — Вып. 2. — С. 157–158.
19. Yonezawa A. Japan's Higher Education Policies under Global Challenges / A. Yonezawa // Asian Economic Policy Review. — 2023. — Vol. 18. — P. 220–237. DOI: 10.1111/aepr.12421
20. Top Global University Project // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/1395420.htm> (accessed: 02.01.2025).
21. Hoshi T. Comment on "Japan's Higher Education Policies under Global Challenge" / T. Hoshi // Asian Economic Policy Review. — 2023. — Vol. 18. — P. 240–242. DOI: 10.1111/aepr.12425
22. Japan-Mobility and Internationalisation: Re-engaging and Accelerating Initiative for future generations // Cabinet Office, Government of Japan. — 2023. — URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/kyouikumirai/pdf/230427jmirai.pdf> (accessed: 02.01.2025).
23. Japan Unveils Ambitious Plan to Welcome 400,000 International Students by 2033 // Erudera. — URL: <https://erudera.com/news/japan-unveils-ambitious-plan-to-welcome-400000-international-students-by-2033> (accessed: 15.05.2025).
24. Japan market report: A dual focus on attracting international students and sending more Japanese students abroad // ICEF Monitor. — URL: <https://monitor.icef.com/2024/12/japan-market-report-a-dual-focus-on-attracting-international-students-and-sending-more-japanese-students-abroad/> (accessed: 19.06.2025).
25. Updates on Japanese Business and Economy // Keidanren USA. — 2024. — Vol. 28. — URL: https://keidanren.us/wp-content/uploads/2024/07/July-2024_Newsletter-Vol.-28.pdf (accessed: 22.05.2025).
26. Toyota Industries Report 2024 (For the period ended March 2024) // Toyota Industries Corporation. — URL: https://www.toyota-industries.com/investors/library/annual_reports/2024/index.html (accessed: 10.05.2025).
27. Vision for startup / Keidanren. — 2022. — URL: https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2022/024_outline.pdf (accessed: 15.05.2025).
28. Japan's new business language // Rakuten Today. — URL: <https://rakuten.today/mickeysvoice/englishnization-japans-new-business-language.html> (accessed: 13.04.2025).
29. Ishiyama H. Companies in Japan opting for select offices to work in English / H. Ishiyama // The Asahi Shimbun. — URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14922639> (accessed: 14.04.2025).
30. Ichikawa D. Making English an official language to make the company stronger / D. Ichikawa // Japan News by The Yomiuri Shimbun. — URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/business/companies/20220826-53694/> (accessed: 15.05.2025).
31. Masutomo T. A new wave of Chinese elites is flocking to Japan / T. Masutomo // The Japan Times. — URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/11/28/japan/society/chinese-immigrants-new-wave/> (accessed: 11.04.2025).
32. University of Tokyo announces new department with all classes taught in English // SoraNews24. — URL: <https://soranews24.com/2025/04/10/university-of-tokyo-announces-new-department-with-all-classes-taught-in-english/> (accessed: 25.02.2025).
33. Japanese university globalizes with fall start date, governor wants English as official language // SoraNews24. — URL: <https://soranews24.com/2024/02/15/japanese-university-globalizes-with-fall-start-date-governor-wants-english-as-official-language/> (accessed: 26.05.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. de Hoyos Guevara A.J. A Ranking of Countries Concerning Progress Towards A Society 5.0 / A.J. de Hoyos Guevara, D.M. Terra, J.H. Portes [et al.] // Revista de Gestão e Secretariado. — 2020. — Vol. 11. — № 4. DOI: 10.23925/2179-3565.2020v11i4p188-199
2. Society 5.0 Conference 2025 // Society 5.0. — URL: <https://www.conference-society5.org/home> (accessed: 14.06.2025).
3. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan // Council for Science, Technology and Innovation Cabinet Office, Government of Japan. — 2015. — 15 p. — URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf (accessed: 04.05.2025).
4. Society 5.0 // Cabinet Office, Government of Japan. — URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/society5_0/index.html (accessed: 04.02.2025).

5. White Paper on Science and Technology 2019. Part II. Measures Implemented to Promote Science and Technology // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — 19 p. — URL: https://www.mext.go.jp/en/publication/whitepaper/title03/detail03/___icsFiles/afieldfile/2020/20200629_mxt_kouhou02_08.pdf (accessed: 02.01.2025).
6. How Japan is Preparing its Students for Society 5.0 // Foreign Policy. — URL: <https://foreignpolicy.com/sponsored/how-japan-is-preparing-its-students-for-society-5-0/> (accessed: 04.07.2025).
7. Purpose: World Expo has both cohesive and communication capabilities // Expo 2025 Osaka, Kansai, Japan. — URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/overview/purpose> (accessed: 02.01.2025).
8. Development of Science, Technology, and Innovation Policies // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — URL: https://www.mext.go.jp/en/content/20241224-mxt_chousei01-000036407-11.pdf (accessed: 04.07.2025).
9. Integrated Innovation Strategy 2024: Cabinet decision, June 4, 2024 // Cabinet Office, Government of Japan. — URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/tougosenryaku/togo2024_honbun_eiyaku.pdf (accessed: 14.06.2025).
10. Dronishinets N.P. Upravlenie chelovecheskimi resursami v Japonii [Human resource management in Japan] / N.P. Dronishinets. — Yekaterinburg, 2000. — P. 123. [in Russian]
11. Asada S. From international students to global human resources: Can policies be the matchmaker for Japan's future? / S. Asada, J.H. Ryu // Home and Abroad: International Student Experiences and Graduate Employability. — STAR Scholars, 2022. — P. 31–46.
12. Project for Promotion of Global Human Resource Development // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/1373895.htm> (accessed: 21.01.2025).
13. Kim D.K. The State and Future Prospects of Global Education in Japan: A Perspective from the Special Course for Global Human Resource Development at Okayama University / D.K. Kim. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/153401571.pdf> (accessed: 27.03.2025).
14. Yonezawa A. Japan's Challenge of Fostering "Global Human Resources": Policy Debates and Practices / A. Yonezawa // Japan Labor Review. — 2014. — Vol. 11, № 2. — P. 37–52.
15. Entrich S. The impact of Japan's "Top Global University Project" on study abroad uptake and social inequalities therein: a multilevel approach / S. Entrich. — 2025. DOI: 10.13140/RG.2.2.22111.98723
16. Nitta K.A. The politics of developing global human resources in Japan / K.A. Nitta // Globalisation, Societies and Education. — 2019. DOI: 10.1080/14767724.2018.1558046
17. Hollenback M. The Expected and Unexpected Failures of the Global 30 Program / M. Hollenback // Language Policy, Innovations and Practices: A Tale of Two Countries. — 2019. — P. 48–65.
18. Turitsyna N.S. Centry internacionalizacii vysshego obrazovaniya v Japonii [Centers of internationalization of higher education in Japan] / N.S. Turitsyna // Mirovoj opyt innovacionnoj politiki [World experience of innovation policy] : essays. — Tomsk : Tomsk State University, 2013. — Iss. 2. — P. 157–158. [in Russian]
19. Yonezawa A. Japan's Higher Education Policies under Global Challenges / A. Yonezawa // Asian Economic Policy Review. — 2023. — Vol. 18. — P. 220–237. DOI: 10.1111/aepr.12421
20. Top Global University Project // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT), Japan. — URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/1395420.htm> (accessed: 02.01.2025).
21. Hoshi T. Comment on "Japan's Higher Education Policies under Global Challenge" / T. Hoshi // Asian Economic Policy Review. — 2023. — Vol. 18. — P. 240–242. DOI: 10.1111/aepr.12425
22. Japan-Mobility and Internationalisation: Re-engaging and Accelerating Initiative for future generations // Cabinet Office, Government of Japan. — 2023. — URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/kyouikumirai/pdf/230427jmirai.pdf> (accessed: 02.01.2025).
23. Japan Unveils Ambitious Plan to Welcome 400,000 International Students by 2033 // Erudera. — URL: <https://erudera.com/news/japan-unveils-ambitious-plan-to-welcome-400000-international-students-by-2033> (accessed: 15.05.2025).
24. Japan market report: A dual focus on attracting international students and sending more Japanese students abroad // ICEF Monitor. — URL: <https://monitor.icef.com/2024/12/japan-market-report-a-dual-focus-on-attracting-international-students-and-sending-more-japanese-students-abroad/> (accessed: 19.06.2025).
25. Updates on Japanese Business and Economy // Keidanren USA. — 2024. — Vol. 28. — URL: https://keidanren.us/wp-content/uploads/2024/07/July-2024_Newsletter-Vol.-28.pdf (accessed: 22.05.2025).
26. Toyota Industries Report 2024 (For the period ended March 2024) // Toyota Industries Corporation. — URL: https://www.toyota-industries.com/investors/library/annual_reports/2024/index.html (accessed: 10.05.2025).
27. Vision for startup / Keidanren. — 2022. — URL: https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2022/024_outline.pdf (accessed: 15.05.2025).
28. Japan's new business language // Rakuten Today. — URL: <https://rakuten.today/mickeysvoice/englishnization-japans-new-business-language.html> (accessed: 13.04.2025).
29. Ishiyama H. Companies in Japan opting for select offices to work in English / H. Ishiyama // The Asahi Shimbun. — URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14922639> (accessed: 14.04.2025).
30. Ichikawa D. Making English an official language to make the company stronger / D. Ichikawa // Japan News by The Yomiuri Shimbun. — URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/business/companies/20220826-53694/> (accessed: 15.05.2025).
31. Masutomo T. A new wave of Chinese elites is flocking to Japan / T. Masutomo // The Japan Times. — URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/11/28/japan/society/chinese-immigrants-new-wave/> (accessed: 11.04.2025).

32. University of Tokyo announces new department with all classes taught in English // SoraNews24. — URL: <https://soranews24.com/2025/04/10/university-of-tokyo-announces-new-department-with-all-classes-taught-in-english/> (accessed: 25.02.2025).

33. Japanese university globalizes with fall start date, governor wants English as official language // SoraNews24. — URL: <https://soranews24.com/2024/02/15/japanese-university-globalizes-with-fall-start-date-governor-wants-english-as-official-language/> (accessed: 26.05.2025).